

— Цинь Цзуньюэ, проснись. — Цзян Цзиньюань слегка толкнула её.

Цинь Цзуньюэ спала неглубоко и, услышав голос, проснулась. Она посмотрела на Цзян Цзиньюань сонными глазами, без привычной мягкости, что делало её более милой.

— Вернёмся спать, мы на улице. — С досадой сказала Цзян Цзиньюань.

— Угу. — Мягкий голос с лёгкой хрипотцой звучал довольно мило.

Цзян Цзиньюань смутилась от таких мыслей.

Собравшись с силами, Цинь Цзуньюэ последовала за Цзян Цзиньюань в номер, где, не успев принять душ, сразу заснула. Она действительно была очень уставшей.

Цзян Цзиньюань с улыбкой посмотрела на неё, свернувшуюся калачиком. Она не ожидала увидеть Цинь Цзуньюэ в таком виде.

На следующее утро, увидев свою одежду, Цинь Цзуньюэ с отвращением быстро встала, приняла душ и переоделась.

Как раз в этот момент приехала Сяо Гу, чтобы отвезти их в Пекин. Её менеджер уже подготовил следующий график.

Цинь Цзуньюэ теперь работала в своей собственной студии, что давало ей больше свободы, но, будучи одинокой, она не видела смысла в чём-то, кроме работы.

Она редко отказывалась от предложений менеджера.

Однако, поскольку Цинь Цзуньюэ только что завершила съёмки, Су Ми не спешила загружать её работой. На самом деле, Су Ми считала, что Цинь Цзуньюэ слишком напряжённо живёт.

Как менеджер, она, конечно, ценила такого ответственного артиста.

Но это также давало возможность разобраться с делами Цзян Цзиньюань.

Су Ми видела, как Цзян Цзиньюань играет, и считала, что у девушки есть потенциал.

Так как у неё пока не так много подопечных, а студия Цинь Цзуньюэ только начинала работать, она могла уделить внимание новым артистам. Цинь Цзуньюэ лично отбирала кандидатов или доверяла это Су Ми.

— Пусть Цзян Цзиньюань будет под твоим началом. С ассистентом проще, но у меня есть небольшое условие: её работа должна быть связана со мной. — Мягко сказала Цинь Цзуньюэ.

Честно говоря, она не хотела этого, но кто знает, с какими духами и демонами она может столкнуться из-за своей нынешней природы.

К сожалению, в прошлом она не смогла овладеть необходимыми навыками.

Су Ми удивлённо посмотрела на неё:

— Ты уверена?

Цинь Цзуньюэ кивнула:

— Спасибо за труд.

Цзян Цзиньюань только появилась на публике и не могла сравниться с уровнем Цинь Цзуньюэ, что было очевидно для обеих. Но у Цинь Цзуньюэ не было выбора.

Она думала о том, чтобы просто нанять Цзян Цзиньюань в качестве ассистента, что было бы удобнее, но она помнила, как та когда-то уверенно говорила о своих планах. Хотя она не знала, почему Цзян Цзиньюань выбрала путь, который ей не подходил, теперь она хотела помочь.

— Я постараюсь. — Вздохнула Су Ми.

Когда Цзян Цзиньюань впервые встретила Су Ми, она немного испугалась. Су Ми всегда была в деловом костюме, строгой и серьёзной. Цзян Цзиньюань слышала о ней в индустрии и нервничала.

Су Ми осмотрела Цзян Цзиньюань и просто кивнула. Цзян Цзиньюань не понимала, что это значит.

— Привет, я Су Ми, с сегодняшнего дня я твой менеджер. — Су Ми протянула руку, и Цзян Цзиньюань робко пожала её.

— Привет, Цзян Цзиньюань.

— Сначала уточню: у тебя больше нет контрактных обязательств с компанией «Исин»? — Цинь Цзуньюэ хотела подписать её, даже если бы пришлось заплатить.

— Нет, я давно расторгла контракт. — Пожала плечами Цзян Цзиньюань.

Она вспомнила, как покинула этот город несколько месяцев назад, полная надежд, а потом уехала разочарованной. Теперь она вернулась.

— Хорошо, тогда пока жди моих указаний, эти дни отдыхай. — Деловито сказала Су Ми.

— Хорошо.

Цзян Цзиньюань чувствовала себя ребёнком перед Су Ми. На самом деле, многие менеджеры заботятся о своих артистах, как мамы, контролируя их работу и личную жизнь.

— Время вопросов о личной жизни. — Поправив очки, Су Ми выглядела серьёзной.

— Что? — Цзян Цзиньюань растерянно уставилась на неё.

Су Ми с лёгкой улыбкой посмотрела на неё:

— Не волнуйся, мне просто нужно знать о тебе больше. Ты же в индустрии, так что скрывать от менеджера — не лучшая идея.

Цзян Цзиньюань закивала, как цыплёнок. Увидев её покорность, Су Ми смягчилась, но вопросы всё равно удивили.

— У тебя есть парень?

Цзян Цзиньюань покачала головой. В её прошлом, в группе, она проводила большую часть времени в тренировочном зале. Да и зачем ей парень?

— Был когда-нибудь?

Нет.

— Влюблялась?

Нет.

На любой вопрос, связанный с чувствами, ответ был отрицательным.

Перед уходом Су Ми нежно погладила её по голове. Такая чистая душа была хороша, но её легко было обмануть.

— Кстати, где ты живёшь? — Спросила Су Ми, сделав пару шагов.

— У Цинь Цзуньюэ. — Честно ответила Цзян Цзиньюань.

Су Ми удивлённо взглянула на неё. Цинь Цзуньюэ казалась дружелюбной, но внутри была гордой. Её мягкость была воспитанием и вежливостью, а гордость — врождённой.

Поэтому тот факт, что Цинь Цзуньюэ не только настаивала на подписании контракта с Цзян Цзиньюань, но и жила с ней, удивил Су Ми.

— Хорошо. — Но для неё это было удобно.

Цинь Цзуньюэ ждала Цзян Цзиньюань, и, когда Су Ми вышла, она сказала, что следующие пару дней можно отдыхать.

— Пойдём домой. — Цинь Цзуньюэ, как будто вела ребёнка, удивила не только Су Ми, но и остальных в студии.

— Что будем ужинать? — Спросила Цинь Цзуньюэ, глядя на Цзян Цзиньюань, которая, казалось, была в своих мыслях, глядя на мир за окном.

— Не знаю. — Просто ответила она.

Цинь Цзуньюэ посмотрела на неё, но ничего не сказала:

— Сяо Гу, закажи что-нибудь на ужин. Выбирай сама.

— А? — Сяо Гу, глядя на экран с меню KFC, неуверенно спросила:

— Новый набор с курицей подойдёт?

Цзян Цзиньюань поджала ноги и обняла себя.

Сегодняшние события вызвали в ней воспоминания о прошлом.

Цинь Цзуньюэ тихо кивнула.

Сяо Гу задумчиво причмокнула. Казалось, с тех пор, как босс встретила младшую сестру, она изменилась. Су Ми, возможно, не замечала, но Сяо Гу видела это ясно.

Цзян Цзиньюань, глядя в окно, заснула.

Её голова упала на стекло, и Цинь Цзуньюэ, подумав, аккуратно поправила её, положив на своё плечо.

Сяо Гу, увидев это в зеркале заднего вида, обернулась.

— Что-то не так? — Мягко спросила Цинь Цзуньюэ, обнимая Цзян Цзиньюань за талию, чтобы ей было удобнее.

— Нет... ничего.

Сяо Гу почувствовала, что, возможно, она спит.

Когда они приехали, Цинь Цзуньюэ слегка толкнула Цзян Цзиньюань:

— Проснись, мы приехали.

Её голос всегда был мягким и спокойным, но это «проснись» звучало так, что могло растрогать кого угодно.

Сяо Гу почувствовала, как её сердце загорелось от пейринга, но делиться этим чувством было не с кем.

Цзян Цзиньюань сонно поднялась, слегка надув губы и мягко промычав.

Её голос звучал, как сладкая вата, мягкий и нежный.

Сяо Гу вдруг задумалась, почему, с такими данными, как у Цзян Цзиньюань, её группа не стала популярной.

И она была не единственной, кто так думал.

Сериал «Пьеса в пьесе» уже вышел, и пейринг Чжо Минцин и Шу Цзыжань стал популярным, хотя главными оставались герои.

Фанфики, видео — всё было создано, но с трагическим концом.

Сяо Гу, читая комментарии, полные слёз, и видя, как её любимый пейринг в реальной жизни даёт сахар, чувствовала огромный контраст.

Но делиться этим было нельзя.

Это было мучительно.

Цзян Цзиньюань, сонная, вышла из машины, и Цинь Цзуньюэ, боясь, что она упадёт, взяла её за руку.

Рука, крепко сжатая в её ладони, передавала тепло, и Цзян Цзиньюань даже почувствовала длину пальцев Цинь Цзуньюэ.

Сонливость почти прошла, но она не отпустила руку, позволяя Цинь Цзуньюэ вести её.

— Набор с курицей?

Старшая сестра: У меня только одно условие — моя младшая сестра не должна отходить от

меня дальше десяти метров, понятно?

Су Ми: Я увольняюсь.

Младшая сестра: ???

<http://bllate.org/book/16540/1507433>